

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 16 de diciembre de 1969

Буэнос Айрес, вторник 16 декабря 1969 года... № 1034

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

386. ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ. — БОЛЕЗНЬ ГЕССА. — “ОТ ИЛЬИЧА ДО ИЛЬИЧА БЕЗ ИНФАРКТА И ПАРАЛИЧА” — ТРЕТИЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД КОЛХОЗНИКОВ. — СМЕРТЬ ЛЮТОГО ПАЛАЧА ЧЕРНЫШЕВА. — ДОКЛАД МАРШАЛА А. А. ГРЕЧКО

В ноябре в Хельсинки начались весьма секретные переговоры об ограничении вооружений между американским экспертом по этим проблемам Смитом и советским заместителем министра иностранных дел и кандидатом в члены ЦК В. С. Семеновым, а в Пекине шли столь же секретные переговоры между дипломатами Мао Тзе и первым заместителем министра иностранных дел СССР Р. В. Кузнецовым, который “мирно умирал” Чехословакию. Трудно судить о ходе этих переговоров, ибо мы живем в век советской тайной дипломатии.

В 1917 году одним из самых боевых лозунгов Ленина, заключившего тайное соглашение с германским правительством о финансировании немцами революции, был призыв: “Долой тайную дипломатию”, “Долой тайные договоры”. Солдатская масса и даже часть интеллигенции в это поверила. После захвата власти были опубликованы семь тощих брошюр “тайных договоров”, найденных в министерстве иностранных дел. В то же время Ленин вел тайные переговоры: с одной стороны с германскими дипломатами, а с другой — с дипломатами союзников свергнутого Временного правительства, ловко обманывая и тех и других, давниво полагавших, что можно верить честному слову Ленина. Впоследствии Ленин цинично заявил, что “верить честному слову может лишь безнадёжный идиот”.

Вот и теперь ловкого Кузнецова послали обманывать сподвижников Мао Тзе, что не так-то просто, а Семенову поручили обманывать американцев, что намного легче. Но в первую очередь обмануто, как всегда, население России, которое не имеет понятия о том, как сговариваются эти два мошенника-дипломата с американцами и китайцами. А сколько “тайных соглашений” на советской партийной верхушке? Вот несколько из них: с генералом Гофманом об отказе Ленина от Прибалтики и Украины и с турками об отказе от Закавказья, с генералом Жаненом о выдаче адмирала Колчака на казнь, с Риббентропом о разделе Польши и расправе над Прибалтикой и Финляндией, с Черчиллем и Рузвельтом в Ялте 11-го февраля 1945 года о совместной охоте за нашими черепами, с Тито против Албании и с Албанией против Тито.

На днях советское министерство внешней торговли заключило крайне выгодное для греческого правительства “полковников”, соглашение о закупке огромных партий греческого табака, который компартия Греции призывает Запад бойкотировать.

Последние события в Соединенных Штатах ставят на очередь вопрос о цене демократии, которой мы противопоставляем нашу идею народной монархии. На выборах Никсон получил большинство и после его твердого тона в

отношении Вьетнама в речи, произнесенной 3-го ноября, одержал победу при очередных выборах губернаторов в 2-х штатах, на что руководимое компартией и всякими интриганам и оппозиционерами революционное меньшинство организовало поход на Вашингтон с участием (по самым максимальным расчетам) 300 тысяч крикунов, требовавших полной капитуляции во Вьетнаме, отказа от поддержки Южного антикоммунистического правительства и увода всех американских вооруженных сил из Юго-Восточной Азии. В печати возглавляет эту кампанию “Нью-Йорк Таймс”, ибо в качестве рупора еврейства не желает, чтобы США распыляли свои военные силы по Корее, Вьетнаму, Таиланду, Лаосу, когда их надо сосредоточить на защите Израиля против арабского мира, поддерживаемого СССР.

Никсон не хочет быть первым в американской истории президентом, проигравшим войну, и не собирается капитулировать перед Сев. Вьетнамом. Он полагает, что “молчаливая Америка”, избравшая его в президенты и поддерживающая его на местных выборах, поможет ему устоять против уличных манифестаций всяких разноцветных “хиппис” и враждебной президенту нью-йоркской печати.

Но при демократии часто случается, что политические и основные проблемы решает не большинство народа, а незначительное меньшинство, путем шантажа добывающегося подчинения себе “молчаливо голосующего” большинства. Вот два примера недемократического решения демократических проблем: в Бельгии при референдуме по вопросу о занятии престола король Леопольд получил 62% голосов, а наследник герцог Болдуин 38%. Тогда союз железнодорожников пригрозил забастовкой и во избежание смут и прекращения железнодорожного движения король отказался от престола, который до-

Российская государственность выросла на почве, не обремененной никакой мечтой. Она развивалась органически. Она не знала ни инквизиции, ни религиозных войн. Наш “раскол” был только очень слабым повторением борьбы протестантизма с католичеством, и то, что допустила “Никоновская церковь” по адресу староверия, не может идти ни в какое сравнение с Варфоломеевской ночью или с подвигами испанцев в Нидерландах.

Иван СОЛОНЕВИЧ

стался получившему меньшинство голосов Болдуину. Второй пример: после прекращения войны в Корее на президентских выборах получил большинство вынесший войну на своих плечах популярный протестантский пастор Сингман Ри, но тогда студенты Сеульского университета начали организовывать демонстрации и нападать на полицию. Полиция отстреливалась, были жертвы и после поднявшегося в американской печати шума о “зверствах” полиции американская дипломатия заставила покинуть свой пост поддержанный народом, но неудобного столичному студенчеству президента. Я остановился на этих двух примерах, чтоб предостеречь от подобных “демократических” явлений в будущей свободной России. Только сильная наследственная власть Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича сможет устранить

ЛЕТОПИСЬ НЫНЕШНЕЙ АНТИСОВЕТСКОЙ БОРЬБЫ

В прошлом месяце была отпразднована 52-ая годовщина большевизмской революции. В кремлевском Дворце Съездов состоялось торжественное собрание партийного и советского актива столицы. Седьмого ноября на Красной площади был военный парад, а затем демонстрация представителей трудящейся столицы. Гремели оркестры, бодрыми голосами дикторы вешали об успехах страны под руководством мудрой коммунистической партии. Об этих же успехах говорилось и в докладе Подгорного о 52-ой годовщине Октябрьской революции.

Эту статью мы также посвящаем годовщине Октября. Мы расскажем в ней о тех фактах и событиях минувшего года, о которых мало известно или совсем неизвестно большинству подсоветских и западных граждан. Пусть изложение этих фактов и будет комментарием к докладу ЦК КПСС, прочитанному в канун праздника. Основным источником победных реляций политбюро ЦК КПСС была статистика, о ложности которой каждый подсоветский обыватель может судить по своей жизни и по жизни своего окружения.

Главный источник нашей информации это документы полученные из России в этом году и выпущенные Самиздатом. Самиздат — это свободное слово распространяемое самым примитивным, подвижническим способом: перепечатанное на машинке или размноженное от руки.

Еще недавно главным материалом

Самиздата были чисто литературные произведения и прежде всего стихи. Сегодня основным содержанием его стали политические и публицистические документы. В недрах Самиздата с апреля прошлого года стала выходить летопись борьбы подсоветского общества за свои права. Она называется “Хроника текущих событий”.

В наши дни руководителям партии приходится считаться с фактором существования в стране двух литератур и двух видов печати. Одна — это печать власти. Другая это печать народа, печать свободная, изданная без разрешения власти. Однако редакция “Хроники” решительно подчеркивает:

“Хроника” ни в коем случае не является нелегальным изданием, — но условия ее работы стеснены своеобразным понятием о легальности и свободе информации, выработавшемся за долгие годы в некоторых советских органах”.

В этом году “Хроника” значительно расширила сеть сбора информации и публикует теперь сообщения не только из Москвы и Ленинграда, но также из Киева, Тифлиса, Горького, Дальнего Востока, Прибалтики и Средней Азии. Все сообщения журнала отличаются деловым, уверенным, спокойным тоном. О чем же писалось в “Хронике текущих событий” в минувшем году, какие вопросы обсуждались на страницах этого журнала?

Всего за этот год, то есть с ноября прошлого года, вышло пять номеров “Хроники”. Красной нитью через все

номера журнала проходит стремление редакции защитить политические и гражданские права подсоветского человека. “Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их”. Эти слова из статьи 19-й Всеобщей Декларации Прав Человека редакция “Хроники” выносит на первую страницу своих изданий.

Но не только защита прав человека интересует “Хронику”. На его страницах мы находим материалы о советской внешней политике, социально - политические и философские статьи, документы о культурной и национальной политике и о религиозной жизни в Советском Союзе.

В годовщину вторжения советских войск в Чехословакию в ряде городов Советского Союза люди протестовали против этого насилия и требовали увести советские войска из Чехословакии. В четвертом выпуске “Хроники” за этот год опубликовано следующее заявление группы подсоветских граждан:

“21-го августа прошлого года произошло трагическое событие: войска стран Варшавского пакта вторглись в дружественную Чехословакию. Эта акция имела целью пресечь демократический путь развития, на который встала эта страна. Весь мир с надеждой следил за последующим развитием Чехословакии. Казалось, что идея социализма, опроверженная в сталинскую эпоху, будет теперь реабилитирована. Танки стран Варшавского договора уничтожили эту надежду. В эту печальную годовщину мы заявля-

ем, что попрежнему несогласны с этим решением, которое ставит под угрозу будущее социализма.

Мы солидарны с народом Чехословакии, который хотел доказать, что социализм с человеческим лицом возможен. Эти строки продиктованы болью за нашу родину, которую мы желаем видеть истинно великой, свободной и счастливой. И мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы”.

Это заявление подписало 17 человек. Среди них историк Петр Якир, поэтесса Наталия Горбаневская, жена арестованного генерала в отставке Петра Григоренко, арестованный недавно церковный писатель Левитин-Краснов, бывший председатель Харьковской Военной Академии полковник Генрих Алтунян и другие.

21 августа в московских домах писателей, на Аэропорте и в Зюзино, а также в общежитии МГУ на Ленинских горах появились листовки с протестом против пребывания советских войск в Чехословакии.

В августе же вышла в Самиздате книга Наталии Горбаневской о демонстрации на Красной площади 25 августа прошлого года. Как известно, эта демонстрация была протестом против советского вторжения в ЧССР.

“Хроника” сообщает, что в прошлом году в Ленинграде было 17 акций протеста против ввода советских войск в Чехословакию. В городе Рошаль Московской области Валерий Луканин весной этого года выставил в окне своего дома плакат с протестом против пребывания советских войск в этой стране. За этот протест Валерий Луканин был отправлен в Казанскую спецпсихболь-

эту честолюбивую борьбу партий и группировок, которую так бичевал в своих трудах И. Л. Солоневич.

Отмечу мимоходом, что единственное преступное соглашение западных союзников с Советским Союзом, которое ни разу не нарушалось, подходит к концу: приговоренный без срока Рудольф Гесс, содержащийся с 1966 г. в одиночном заключении Шпандауской тюрьмы, по-видимому, умирает. После освобождения Шпера и графа Бальдура фон Шираха он остался в полном одиночестве, что усилило его душевные муки. Трата огромных денег на содержание Гесса под стражей сменяющихся ежемесячно тюремных частей союзников, его до сих пор содержат в Шпандау. В ноябре Гесс оказался под охраной советских тюремщиков. Он пожаловался советскому врачу на мучительные боли в желудке. Тот заподозрил рак желудка. Его освобождения давно требуют англичане, поддерживаемые французами и американцами, но СССР настаивает на том, что он должен умереть в заключении. Однако, боясь обвинений в его умерщвлении, если кончина придется на период советской охраны, советский комендант сам предложил перевести Гесса на исследование в британский военный госпиталь: если британские врачи установят, что он должен умереть от рака в ближайшие дни, то СССР согласен оставить его в этом госпитале с гуманным режимом, но если он может еще протянуть несколько месяцев, то СССР требует его возврата в Шпандау. 22-го ноября 75-летнего «военного преступника» после 23-х лет заключения вывезли в британский госпиталь и советский караул временно покинул опустевшую тюрьму. Ходят слухи, что англичане будут настаивать на том, чтоб ему дали спокойно умереть в госпитале, а не в мрачной тюрьме в полном одиночестве.

В полученной мной на днях второй книге Светланы Аллилуевой «Только один год» (Нью Йорк 1969 г.) она рассказывает, что про Микояна, счастье остающегося при всех режимах в правой верхушке, в Москве говорят, что он процветает «от (Владимира) Ильича (Ленина) до (Леонид) Ильича (Брежнев) без инфаркта и паралича». Это меткое определение беспринципных и живучих кровососов русского народа, неизменно верных холопов любого очередного диктатора можно применить в отношении всей уцелевшей старой гвардии как Буденный, Пельше, Калиберзин, Захаров, Конев и Тимошенко, которые еще при Ленине в эпоху Гражданской войны и НЭП-а были на высоких партийных и командных постах. Это самая беспринципная часть старых партийцев, которая служит второму Ильичу, как служила первому. Но политику делают

• СОВЕТСКИЙ ИНДЕКС

В 39-ом номере советского еженедельника «Новые книги» приводится список изданий, объявленных ранее к выпуску, но снятых с продажи. Причины, почему те или иные книги сняты с выпуска, не указаны. Может быть, о них можно судить рассмотрев сам список. Не увидит света, например, сборник Беллы Ахмадулиной «Стихи о Грузии», не выйдет сборник рассказов талантливого и правдивого писателя Богомолова. Снята книга известных чешских путешественников Мирослава Зигмунда и Иржи Ганзелки, которые резко выступали против оккупации их страны. Снята с выпуска книги Роже Гароди «Карл Маркс». Член политбюро французской компартии Гароди тоже осуждал вторжение советских войск в Чехословакию. Этот перечень можно бы продолжить, но и приведенных примеров достаточно, чтобы понять политические причины, по которым был составлен этот советский индекс запрещенных книг. Наступление сталинизма на остатки духовной свободы начинается с усиления цензуры и увеличения списков запрещенных книг.

не они, а более молодое поколение партийных карьеристов, к которым подслушиваются старики.

Советское правительство неустойчиво. Ему слепо повинуются, надеясь его пережить, но ни один человек, ни один чекист или военный не пожертвует собой для сохранения власти Брежнева, как никто не умер, защищая власть и жизнь Берни или руководство Хрущева.

Три дня (с 25-го по 27-е ноября) заседал в Москве III Всесоюзный съезд колхозников, созданный для одобрения нового Колхозного Устава. До сих пор был в силе старый устав 1935 г. с бесчисленными к нему дополнениями. Еще в 1966 году была создана комиссия по выработке нового устава, который предполагал утвердить в конце того же года, но по неизвестным причинам составление нового устава затянулось на три года и только в апреле с. г. закончилось. Съезд съезда из 4-х тысяч колхозных активистов затянулся до ноября. Новый устав сохраняет и закрепляет колхозное рабство и в этом не отличается от старого устава 1935 г.

Самым интересным является седьмой параграф нового устава, по которому желающий выйти из колхоза должен подать заявление об этом в правление колхоза, а последнее должно дать на это заявление ответ в трехмесячный срок. Следовательно, оно может дать согласие, но может и отказать. При отказе правления колхозник остается прикреплен к колхозу, как крепостной. В «Правде» и других органах печати отмечалось, что на колхозника не распространяются новые либеральные законы, по которым рабочий может покинуть завод через две недели после подачи о том заявления.

Затем срок полномочий правления колхоза продлен до трех лет вместо двух.

Наконец в крупных колхозах, где технически трудно созвать общее собрание крестьян, создается институт «постоянных уполномоченных», которых колхоз-

ники выбирают для участия вместо них в колхозных общих собраниях. При этом сказано, что выбираются лучшие активные проверенные колхозники, т. е. это будет тот пресловутый «партийный актив», который будет голосовать по приказу партии.

Двадцать седьмого ноября съезд закончился одобрением устава. Последний день ознаменован безобразным выступлением писателя Шолохова: «вы в колхозах избавились от паразитов, а мы писатели еще не справились с паразитами, которые едят советский хлеб, а сами служат западным буржуазным хозяевам и посылают тайными путями свои рукописи для напечатания врагами нашей родины».

Это явно относилось к исключенному из Союза писателей РСФСР Солженицыну и явилось повторением подлых нападков Шолохова на Пастернака, Синявского и Даниэля. Ходят слухи, что советское правительство обдумывает возможность высылки Солженицына из СССР, который в отличие от Тарсиса никогда об этом не просил. Этим оно рассчитывает умалить его популярность внутри страны.

Однако в Москве растет негодование, вызванное травлей Солженицына и его исключением из Союза писателей, что равносильно безработице и гражданской смерти. Протестовали сразу, известные литераторы Борис Можжев, Булат Окуджава, Георгий Вадимов, Анатолий Гладилин и Сергей Антонов. К ним присоединились поэт Евтушенко и редактор «Нового Мира» А. Т. Твардовский, которые не пошли бы на это, если бы не рассчитывали на разногласия в партийной верхушке: если Суслов, Андропов, Шелест склоняют Брежнева к возврату к сталинским и методам террора, то Мазуров, Кириченко и Косыгин считают благообразным смягчить суровость карательных мер, чтоб не вызвать взрыва. Поэтому один день исключают Солженицына из Союза писателей, арестовывают за распространение «Самиздата», а на другой день выносят «мягкие

приговоры — год или два заключения и продолжают допускать протесты писателей.

На съезде колхозников в президиуме из 96 человек, наряду с образованными колхозниками сидели 11 членов политбюро, секретари ЦК и десятка два его членов: съезд открыл длинной речью Брежнев, который наряду со всякой похвалой высказывал азбучные истины. Например: если увеличить упитанность крупного рогатого скота при сдаче государству, то при том же количестве сдаваемых голов вырастет вес сдаваемого жира и мяса. Или: чтоб сдать более упитанный скот, надо давать ему лучший корм, а для этого надо улучшить и увеличить производство кормов. Хорошо увеличить производство сена, заготовки которого выросло лишь на 9%. Надо увеличить поголовье скота мелкого и крупного, а также птицы. Следует бороться с болезнями животных и растений. Эти аксиомы он с серьезным видом излагал перед колхозниками, которые и без него знают все эти прописные истины, как знаем их и мы, в колхозах никогда не работающие.

Затем доклад о новом «примерном» уставе сделал первый заместитель председателя совета министров СССР и член политбюро Д. С. Полянский, который перечислил все изменения. Стоит отметить, что остается в силе принятая Хрущевым в 1964 году отмена ограничений приусадебного хозяйства и на будущее колхознику гарантируется право пользования приусадебным участком, размеры которого «определяются применительно к местным условиям с учетом правильного сочетания общественных и частных интересов».

Забавно обрисовал Полянский идеал председателя колхоза: он должен знать агрономию, климатические и почвенные особенности своего колхоза, быть «умным квалифицированным организатором, чутким товарищем и принципиальным работником, для которого интересы коллектива и государства, их правильное сочетание, интересы партии и народа превыше всего!»

Двенадцатого ноября после продолжительной болезни умер лютой палач, заместитель председателя партийного контроля при ЦК (верховный трибунал для судебной расправы над провинившимися или, реже, непокорными партийными бюрократами) член ЦК В. Е. Чернышев. Чернышев всегда посылался туда, где партии нужен был жестокий гонитель населения. Он родился в 1908 году в Орловской губернии, подростком ушел на завод, 18-ти лет поступил добровольцем в армию и перед концом службы сержантом принят в партию. Затем работал по партийной линии на Брянской железной дороге в качестве партийного инструктора комсомола, в

нищу. Доктор биологических наук Шер из Ростова на Дону послал письмо в ЦК КПСС с протестом против ввода войск в ЧССР и против возрождения сталинизма. Он требовал в частности, чтобы со своих постов ушли все те, кто работал со Сталиным. Ученый Шер был осужден за это письмо к двум годам концлагеря.

В годовщину оккупации Чехословакии поэт и математик Александр Есенин-Вольпин обратился к Верховному Совету СССР со следующими предложениями:

1. Немедленно вывести советские войска из Чехословакии.

2. Возместить чехословацкому народу весь ущерб от пребывания на его территории советских войск.

3. В память жертв, понесенных чехословацким народом, переименовать одну из улиц или площадей Москвы, назвав ее именем Яна Палаха.

В минувшем году продолжались протесты против возвращения к сталинским методам во внешней и внутренней политике. При этом все опубликованные документы, касавшиеся советской внешней политики и в частности оккупации Чехословакии сходились в одном:

— интервенция в Чехословакии — результат возвращения к методам сталинизма;

— истинная причина этой интервенции — стремление подавить демократизацию, законность, свободу и уничтожить опасный пример соединения социализма с демократией;

— наш народ несет коллективную моральную ответственность за происшедшее, а следовательно для того чтобы по-

добное не потворилось необходимо единение всех честных и мыслящих людей России.

Пятый номер «Хроники» за прошлый год познакомил своих читателей с работой академика Андрея Сахарова, крупнейшего советского ученого «отца водородной бомбы». В своей брошюре «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» Сахаров подходит к мировым проблемам с научных позиций. Он указывает, что миру угрожает ряд опасностей: термоядерное уничтожение, голод, отравление атмосферы, воды, уничтожение лесов, развитие расизма, шовинизма, потеря интеллектуальной свободы и возникновение деспотических режимов.

Академик Сахаров видит выход из положения в преодолении разобщенности человечества, сближении двух экономических систем, в научном подходе при выработке внешней и внутренней политики государств и в полной интеллектуальной свободе.

«Хроника» сообщает, что представители технической интеллигенции Эстонии ответили на трактат Сахарова. По их мнению Сахаров возлагает необоснованно много надежд на научно-технические средства, на экономические меры, на добрую волю руководителей общества и на здравый смысл людей. Авторы ответа считают, что прежде всего необходимо моральное оздоровление общества, так как, разрушив христианские ценности коммунистическая идеология не создала взамен новых. Нравственные ценности необходимы. Авторы требуют не только интеллектуальной свободы, но и политических свобод, ре-

альной демократии, а в международной политике отказа от наступательной доктрины коммунизма.

Политическая оппозиция в Советском Союзе уже не ограничивается только подачей заявлений в советские инстанции, требуя защиты своих законных прав. Эти протесты она направляет и в Организацию Объединенных Наций. В одном таком заявлении, подписанном десятками людей, говорилось, что подписавшие глубоко возмущены непрекращающимися преследованиями в Советском Союзе, усматривают в этом возвращение к сталинским временам. Они просят Комитет прав человека ООН защитить человеческие права подсоветских граждан. Они ссылаются на судебные процессы Синявского и Даниэля, Гинзбурга и Галанскова, Хаустова и Буковского, Литвинова и Ларисы Даниэль, процессы на Украине над Черновилом и другими представителями украинской интеллигенции, на судебные процессы над крымскими татарами, на процессы в Прибалтике, на суд учиненный против писателя Анатолия Марченко. Они ссылаются на судебные процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

Формальными причинами для преследований всех этих людей были различные обвинения, а на самом деле всех их судили за их убеждения или за требования соблюдать их законные права. «Хроника текущих событий» сообщает, что многие из подписавших обращение в Организацию Объединенных Наций подверглись репрессиям. Так, например, были арестованы церковный писатель Краснов-Левитин, харьковский военный

инженер Генрих Алтунян на днях приговоренный к трем годам концлагеря и другие. Кроме того проводятся внесудебные политические преследования. «Хроника» сообщает о давлении по служебной линии на преподавателя литературы Галину Габуи, об исключении из института Ирины Якир, об увольнении с работы режиссера самодеятельности Лили Косиор, отец которой был расстрелян по приказу Сталина в 1938 году, Старший инженер Борис Ефимов «уволнен по собственному желанию». Подлинная причина увольнения — политическое недоверие к нему со стороны КГБ. Джемма Квачевская исключена из института и лишена ленинградской прописки за то, что ее брат и муж подверглись политическим репрессиям, а она отказалась их осудить.

Этот список можно было бы продолжать. Он состоит из десятков имен репрессированных. Однако никакие репрессии не могут сломить духа людей превыше всего ставящих служение своей родине и народу. Наиболее смелые из них, разочаровавшись в легальных формах борьбы переходят к конспиративной деятельности. И эта подпольная работа захватывает даже кадры Советской армии. В этом году, летом, в Галлине (Эстонская республика) были арестованы три офицера военно-морского флота, служившие на атомной подводной лодке. Они выпустили воззвание, в котором так же как и в обращении академика Сахарова требуется предоставление гражданских прав и свобод. Но они идут дальше Сахарова и призывают народ подняться против режима. В их воззва-

Брянске кончил рабфак и затем авиационный институт в Москве; кончив его, вместо летной карьеры, предпочел стать секретарем окружного комитета комсомола в Кунцеве под Москвой, потом в Благовещенско на Дальнем Востоке. С началом ежовщины переведен секретарем Райкома в Жлобин, потом первым секретарем Обкома в Барановичи. Тридцатилетний «выдвиженец» арестовывал и чистил белорусских коммунистов. С началом войны оставлен для партизанщины в германском тылу и из лесов Белоруссии подсылал убийц расправляться с местными старостами, полицаями и работниками городских учреждений, за что получил «Героя Советского Союза». После ухода немцев руководил Обкомом в Барановичах, Бресте, наконец в столичном Минске, везде истреблял крамолу и коллаборантов. В 1951 г. назначен первым секретарем Обкома в Калининград для истребления германского духа на родине Канта. За 8 лет путем ссылок и насильственного переселения он добился того, что теперь скорее найдешь немца в Москве или в сибирской ссылке, чем в бывшем до войны немецком Кенигсберге. В 1959 г. его перевели во Владивосток, где конфликт с Пекином требовал железной руки для беспощадной расправы с малонадежными партияцами всех рангов. Член ЦК с 1952 г. (последнего подобранного Сталиным перед смертью), он тиранил Дальний Восток, пока 18-го марта с. г. не вызван в Москву возглавлять партийную инквизицию при дряхлом ее председателе 70-летнем Пельше, на 11 лет старше своего расторопного первого заместителя. На снимке смотрит на нас жестокий чекист с бритой головой, густыми бровями и множеством орденов. Некролог подписали все члены и кандидаты политбюро, секретари ЦК и руководители партии в Белоруссии и на Дальнем Востоке.

Я кончил статью, когда радио передало выступление маршала А. А. Гречко на конференции офицеров всех родов оружия по проведению «технической революции» в вооруженных силах. По его словам технические достижения изменяют ныне технику всех родов оружия: координируются употребление термоядерного оружия с классическим; обороноспособность СССР неуязвима, как и неотразима сила любого контрудара по любому врагу; вся авиация летает быстрее звука и снабжена термоядерными бомбами; вылетающие из глубоких шахт ракеты могут поразить любое место на земле; флот надводный и подводный поражает между континентальными снарядами. Необходимо увеличить число офицеров для постоянных кадров армии, флота и авиации.

Алексей Ростов

нии есть такие слова: «Боритесь за ваши политические права! Не будьте бессознательными рабами!»

Если в большинстве других протестов и воззваний говорилось о необходимости перемен внутри самого режима, то этот призыв трех офицеров направлен просто против существующего строя. Этот документ показывает удивительную глубину и широту протеста, захватывающего даже представителей элиты советских вооруженных сил.

В тетрадях «Хроники» рассказывается о самоотверженной борьбе генерала Петра Григорьевича Григоренко за гражданские права народа и за восстановление прав крымских татар.

Петр Григоренко был арестован в Ташкенте. Туда же привезен и другой борец за гражданские права Илья Габай. В Москве и в Ташкенте следователями было допрошено много лиц, чьи подписи стоят под открытыми протестами. Все или почти все свидетели заявили, что арест Григоренко и Габая они считают незаконным. По последним сведениям, прокуратура совместно с КГБ решила суда над генералом Григоренко не устраивать, а заключить его в сумасшедший дом. Отправка инакомыслящих в психиатрические лечебницы, — последнее достижение советского режима.

Но, несмотря на репрессии, несмотря на запугивания, открытые и закрытые судебные процессы и внесудебную расправу сопротивление общества не уменьшается. Появляются все новые и новые имена.

Можно сказать: какое значение имеют сотни или даже тысячи протестующих для такой огромной страны, для такого режима с его мощным аппаратом

† 3-го сего декабря после непродолжительной тяжелой болезни скончался

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕЩЕРСКИЙ

Погребение состоялось на Британском кладбище,

о чем сообщает убитая горем вдова.

О П О В Е Щ Е Н И Е

ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ПРИ АРХИЕРЕЙСКОМ СИНОДЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

6/19 ноября 1969 г.

«ПАЛОМНИЧЕСТВО» МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА В РИМ

В поисках какой-либо поддержки за границей верующие русские люди посылали свои обращения по разным адресам: в Объединенные Нации, Константинопольскому Патриарху, в Мировой Совет Церквей и, наконец, Римскому Папе. Всюду влияние советских представителей было достаточно сильно, чтобы не допустить никаких нежелательных для гонителей религии выступлений. Повидимому не было такой уверенности относительно Ватикана тем более, что там досадовали на то, что Московская Патриархия отставала от Патриарха Афинагора в своих шагах в направлении «единства». Теперь Москва пошла в некотором отношении еще дальше Константинополя.

Под влиянием неуверенности, как поступит с жалобой Ватикан, Московская Патриархия, конечно не без указания Куроедова, предприняла особые шаги для сближения с Ватиканом.

В начале октября в Италию было послано «паломничество», возглавленное Митрополитом Никодимом. Его сопровождали: Секретарь Ленинградского и Новгородского Епархиального Управления протоиерей Борис Глебов, иеромонах Кирилл Гунджаев, протоиерей Андрей Мазур и, конечно, гражданский секретарь — Иван Лазаревич Гуменюк.

Беспрецедентное «паломничество» к католическим святыням в Италии было организовано по соглашению с Ватиканом. В качестве гостей последнего Ми-

подавления? На это можно ответить только одно: в области духа никакая арифметика неприменима. Достаточно сослаться на недавний пример семерки вышедших на Красную площадь с протестом против оккупации Чехословакии. Их протест прервал поток лжи и молчания. Он разнесся по всей стране, достиг Чехословакии и там нашел благодарный отклик. Он стал известен всему миру и вызвал сочувствие у миллионов людей. Отраднее видеть, что на 53-м году существования советской власти, в России возникло новое движение и его поднять репрессиями повидимому не удастся. Бастионы лжи и трусости начинают пошатываться. Идеи свободы пробивают себе дорогу. Между интеллигенцией, молодежью и рабочими начинают крепнуть связи на общей идейной основе и в этом мы видим рождение нового небывалого еще единения людей разных социальных слоев, имеющих общее устремление на будущее. Развивается антисоветская политическая активность людей и в этом положительный итог, который политическая оппозиция в Советском Союзе может подвести в эти дни.

Есть и еще один итог. Это рождение героев борьбы за права и свободу. Все годы существования нынешнего режима, власть стремилась скрыть или опочить имена людей, которые сознательно и добровольно по велению своей совести проявили особое мужество и жертвенность, защищая права других людей и во имя этих прав и свобод, во имя своих убеждений пошли на тяжкие испытания.

Этих людей мы можем назвать по именам. Среди них есть ученые и писатели известные всему миру, но есть и люди, о которых никто никогда ранее не слышал. Т е п е р ь ж е имена Юрия Галанскова, Анатолия Марченко, Петра Григоренко, Наталии Горбаневской, Юрия Мальцева, героическое имя лейтенанта Ильина, имена Соляженицына, Буковского и многих других стали символом мужества и доблести, чести и жертвенности, стали постоянным примером для других.

Факты, приведенные нами, говорят сами за себя и могут служить дополнением к докладу председателя президиума Верховного Совета СССР Подгорного о 52-й годовщине Октября. ●

трополит Никодим и его свята были помещены в гостинице «Колумб», но в значительной мере их штаб-квартирой был Руссикум, Институт, коего целью является обращение России в Католичество и насаждение Восточного обряда. Задолго до прибытия «паломничества» два московских священника провели в Руссикуме несколько месяцев для научных занятий.

10-го октября в Руссикуме был устроен торжественный обед в честь Московских гостей, возглавленный Префектом Конгрегации для Восточных Церквей кардиналом Максимилианом фон Фюрстенбергом. В своей застольной речи он горячо приветствовал Митрополита Никодима. Отвечая ему, последний ответил, что русские представители Православной Церкви неоднократно уже бывали в Риме, но впервые туда официально прибыли «паломники». Митрополит назвал Руссикум «Русским Домом» в Риме, где пребывающие туда русские паломники находят себе уютный приют. Он отмечал растущее сближение с Римом - Католической Церковью. Руссикум служит этому сближению, но когда произойдет полное соединение еще нельзя сказать. Митрополит особенно восхвалял Пап Иоанна XXIII и Павла VI, а также кардиналов Тиссерана и Виллебрандса и руководителей Руссикума. Кардиналу фон Фюрстенбергу Митрополит Никодим поднес драгоценную панягу, а ректору Руссикума драгоценный крест. Кардиналам Тиссерану и Виллебрандсу он вручил орден Св. Владимира.

После обеда совместно был отслужен молебен, а в ближайшее воскресенье Митрополит Никодим совершил литургию в храме Руссикума. За этой обедней он причащал не только православных, но и католиков. На другой день был официальный прием Митрополита Никодима у Папы, после чего «паломники» направились в другие города Италии.

Паломничество должно было показать, что Московская Церковь видит в Восточном обряде не враждебное Православие, а орган, способствующий ее сближению с Римом. Как известно, Руссикум до сих пор не мог похвалиться миссионерскими успехами. Сближение с Москвой в лице Митрополита Никодима и его сотрудников является их первым значительным достижением.

Увлеченные этим успехом работники Ватикана поверили заверениям Митрополита Никодима, что на жалобы о притеснении религии в России не надо обращать внимания: Левитин и Талантов якобы арестованы не за веру, а только за антигосударственную политическую деятельность.

Сколько открытых храмов у Московской Патриархии?

В связи с изложенным выше не мешает вспомнить некоторые статистические данные, опровергающие ложные заверения Митрополита Никодима.

В 1952 г. Архиепископ Борис заявил в Нью Йорке, что у Московской Патриархии 24.000 открытых церквей (журнал «Ньюзвик», 17 янв. 1952 г.). Через девять лет после того, давая сведения Мировому Совету Церквей при присоединении к нему, Московская Патриархия заявила, что у нее 20.000 церквей. За последние годы, после развития кампании закрытия храмов в СССР, Патриархия признавала, что осталось 10.000 церквей. Однако, недавно Исследовательский Центр о религии в коммунистических странах (Женева) поместил в своем биллетене заметку, что в официальном Московском издании «Справочника Пропагандиста и Агитатора» за 1966 год указано, что у Московской Патриархии только 7.500 открытых церквей. Как известно, еще много церквей было закрыто в последующие два года. Таким образом, действительное число открытых церквей еще ниже этой цифры. Если Архиепископ Борис говорил правду в 1952 году, то это значит, что с тех пор в СССР закрыто более 17.000 церквей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Сан Франциско: По совету врачей, заболевший в Сан Франциско первоиерарх Русской Православной Церкви за границей, митрополит Филарет, отложил до конца декабря с. г. свое возвращение в Нью Йорк.

АРХИЕПИСКОП АФАНАСИЙ

Нам пишут из Нью Йорка: Бывший правящий иерарх аргентинской епархии русской зарубежной Церкви, архиепископ Афанасий, пребывавший в Нью Йорке после своего отъезда из Аргентины, вылетел к месту своего нового служения на кафедре правящего епископа австралийско-новозеландской епархии в Сиднее.

Временно находившийся в Австралии в связи с возникшими там в русской церковной жизни потрясениями правящий иерарх западно-американской епархии русской зарубежной Церкви, архиепископ Антоний, вернулся к месту своего постоянного служения в Сан Франциско.

ПЕРЕГОВОРЫ С МОСКВОЙ

Нам пишут из Нью Йорка: По сведениям из частных источников, не получившим еще официального подтверждения ни в Москве, ни в Нью Йорке, переговоры между русской православной митрополией в Америке, возглавленной митрополитом Иринеем (Бекешем), и московской патриархией завершились соглашением.

Переговоры эти велись в Женеве. Патриархию представлял митрополит Никодим. Делегация митрополии состояла из епископа Киприана и протоиерея Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа.

Патриархия согласилась предоставить митрополию автокефалию и признать ее американской поместной православной Церковью на территории Соединенных Штатов и Канады. Экзархат патриархии — по тем же частным сведениям — будет упразднен и состоящие в его ведении приходы в Северной Америке будут включены в состав новой американской Церкви.

Одновременно митрополия откажется от состоящих в ее ведении японских православных приходов, которые сольются с японскими приходами, состоящими в ведении патриархии, в одну новую японскую православную автокефальную Церковь.

Провозглашение американской автокефалии состоится, вероятно, 12-го декабря с. г. в Нью Йорке или в Св. Тихоновском монастыре митрополии. В этом провозглашении будет участвовать прилетающий из Москвы митрополит Никодим.

Кроме приходов митрополии, в новую автокефальную Церковь войдет связанная с митрополией румынская зарубежная епархия и некоторые приходы сирийской православной Церкви в Соединенных Штатах.

Отласка этих сведений вызвала значительное волнение части духовенства и мирян как митрополии, так и московского экзархата, хотя причины этого волнения различны.

Часть духовенства и мирян митрополии не сочувствует переговорам и соглашению с Москвой. Часть духовенства и мирян экзархата противится слиянию с митрополией и предпочитает этому слиянию прямую зависимость от Москвы.

Не исключается возможность сохранения некоторого числа прямо подчиненных Москве приходов экзархата. Возможен и переход некоторых приходов митрополии, возражающих против соглашения с Москвой, в ведение Архиепископского Синода Русской Православной Церкви за границей.

Положение немногочисленных приходов митрополии в Южной Америке после провозглашения автокефалии остается неясным.

Продается
НЕМЕЦКОЕ ПИАНИНО
в хорошем состоянии
120.000 песо.
Звонить от 8-ми до 14-ти час.
Тел. 55-2498.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОБ ОДНОЙ ОРИГИНАЛЬНОЙ КНИГЕ
Сергей Шпаковский. "Женщина - воин".
Буэнос Айрес. Цена 6 долларов.
В Аргентине — 1200 песо.

Кто в юности своей не мечтал быть героем и героизм свой видел в доведенном до самопожертвования высшем выполнении своего долга перед родиной. В жизни людей героизм прежде всего поощрялся женщинами, но быть героинями им не полагалось: физическая слабость и прямое назначение женщины.

Сергей Аркадьевич Шпаковский в своем труде "Женщина-воин", в прекрасном изложении подобранных военно-исторических эпизодов всех государств и наций описывает добровольное участие в них женщин, в большинстве случаев девиц, побуждаемых на героизм чувствами любви к родине, воинской доблести и жертвенного сострадания к раненым воинам.

Весь труд, благодаря идее, оригинальной самой по себе, ясному, простому, без высокопарных фраз стилю, читается легко и с большим интересом. В труде нет вымысла. Все изложенное в нем известно, но кропотливость сводки приведенных в нем фактов указывает на большую работу, блестяще проделанную автором.

В книге много четких фотографий. Книга (253 страниц) издана роскошно, на меловой бумаге и красиво.

О женщинах войнах и самоотверженных сестрах милосердия всем без сомнения приходилось слышать, но книг, написанных только о них, не было. С. А. Шпаковский своей первой книгой помянул многих героинь, смертью храбрых павших в боях и в мире скончавшихся, но отличившихся на поле брани. Своим глубоко обдуманным и оригинальным трудом автор воздвиг как бы памятник целой веренице женщин-героинь.

Книгу можно выписывать через Редакцию "Нашей Страны".

Аполлинарий Рябинский

Вл. Маевский, "Русские в Югославии".
1920 - 1945 г. г.

Книга, о которой я хочу сказать несколько слов, к сожалению, попала мне в руки только теперь. Она вышла из печати в 1966 году.

Честно говоря — лучше было бы ее и не читать...

Писать историю, да еще недавнего прошлого, вещь не легкая. Передать только факты и воздержаться от их оценки, особенно такой субъективной и несправедливой, как это сделал г-н Вл. Маевский, очень трудно. И именно это автору совершенно не удалось.

Неудовлетворенное самолюбие, личные амбиции — вылезает из каждой строчки его книги, из каждой сделанной им характеристики, из каждой оценки случившегося.

Картина получилась страшная. Собрание неполноценных типов. Никто не оказался на своем месте. Все совершали непростительные злоупотребления, краля где только могли, преследовали только личную выгоду.

За все 25 лет существования русской эмиграции в Югославии не нашлось ни одной "светлой личности", ни одного человека, заслуживающего доброго слова. Просто начинаешь думать, что напрасно генерал Врангель спасал всю эту массу мелких жуликов, дураков и бездарностей.

Итак, позиция беспристрастного летописца автору не удалась. Получился слабый памфлет. А жаль, автор собрал много фактического материала, напомнил много имен и событий, которые уже

начали стираться в памяти. Если бы он сумел обуздать свою желчь, свою обиду на судьбу, не давшую ему возможности выдвинуться и проявить себя на общее благо, если бы было можно выжать эту книгу, как выжимают грязную тряпку, чтобы из нее вытекла вся грязь личной обиды, несправедливых суждений и произвольных оценок, тогда остался бы в ней один лишь драгоценный фактический материал. Однако, перейду к разбору этой книги и того, что возбудило во мне брезгливое ощущение прикосновения к чему-то нечистому.

Книга эта большая — в ней 366 страниц крупного формата. Самим автором она разделена на 3 части: 1. Русские беженцы в Югославии. 2. Русское церковное управление и Сербская Церковь. 3. Югославская политика и судьба русской эмиграции.

Спросите любого русского проживавшего в Югославии в указанные годы: очень, очень редкий отзовется о приятной его стране и о сербском народе без чувства искренней благодарности, и не вспомнит прошедшие там годы как время отдыха данного нам судьбой между двумя войнами.

Все мы — жившие в Югославии — прекрасно знаем, как относился к нам сербский народ и его правительство. Ни одна страна в мире, ни один из бывших союзников, так много обязанных царской России, и пальцем не пошевелили, чтобы помочь русским эмигрантам. Даже Болгария, обязанная России своим существованием, и та не оказала русским и части той помощи, которую оказала Югославия.

И вот, г. Маевский выскивает отдельные случаи несправедливостей, недоброжелательности к русским эмигрантам и старается показать это, как общее отношение сербского народа к русской эмиграции.

Отрицать отдельные неприятные факты нельзя и незачем. Но, нужно договаривать вещи до конца. Сербская молодежь, особенно университетская, была под сильным коммунистическим влиянием. Конечно, те, кто поддавался коммунистической пропаганде, начали плохо относиться к русским белым. Но, это было меньшинство, а правительство в целом относилось к русским доброжелательно и всякие попытки выступлений в печати и по радио против эмиграции пресекались сверху. Не только при покойном короле Александре, но и потом, до самой катастрофы.

Зачем же сваливать вину за эти редкие антирусские выступления на весь народ и на все его правительство?

Из писаний г. Маевского явствует, что во время немецкой оккупации и четники и коммунистические партизаны одинаково уничтожали русских, живших по селам и маленьким городкам Югославии. Смеем сказать, что это не так! Да, коммунисты пощадят русским не давали, но четники, в рядах которых были и русские эмигранты, этого не делали. Сваливать все в одну кучу — слабая услуга истории.

До самого нашего ухода из Югославии в 1944 году, мне лично приходилось ежедневно встречаться с местными жителями и должен сказать, что никакого недоброжелательства к себе за то, что я — русский, я не встречал.

Лучшим опровержением этих утверждений г. Маевского следует считать продолжающуюся близость русских, живших в Югославии, и сербской эмиграции. Никто из нас, живших раньше в Югославии, не может пожаловаться на враждебность сербских эмигрантов. Значит, эта враждебность исходила от коммунистов и им сочувствовавших. Но, может ли за них отвечать весь народ? Говоря о русской печати в Югославии, г. Маевский не может удержаться от дешевого анекдота, в котором, ради красного словца, даже короля Александра не постеснялся выставить в не слишком привлекательном виде.

Так, на странице 80-й он (цитируя как-то записки веселого фельетониста Ренникова) рассказывает, как на приеме во дворце, где королю представляли

схавшихся на съезд русских писателей и журналистов, король, здороваясь с бывшим редактором Петербургского "Нового Времени" Суворинным, якобы не вспомнил кто это такой, что это была за газета и какую роль играла она перед первой мировой войной и во время ее. Король принял его за его брата, изобретшего новый способ лечения голодом. Удивительно, редактора забыл, а его неизвестного, полуанекдотического брата вспомнил.

Поверить рассказам Ренникова весьма трудно, ибо мы все знаем, как хорошо король Александр помнил и знал петербургскую жизнь и все, что было связано с судьбой Сербии.

Говоря о редакторе русской газеты "Царский Вестник", автор не смог удержаться от замечания, что тот все свое время "провел у ног митрополита Антония". Про известного журналиста А. И. Ксюнина, бывшего сотрудника петербургского "Нового Времени", организовавшего в Югославии "Союз Русских Писателей и Журналистов", сумевшего установить добрые отношения с верхами правящего югославского общества, оказавшего крупные услуги многим писателям, г. Маевский смог сказать только, что он "принадлежал к тем журналистам, которые за отсутствием собственного веса, старались собственное имя присоединить к другому большому имени или событию. Ксюнин писал об уходе Л. Н. Толстого, а в другом случае связал себя с Великой войной".

Многие писали о Толстом и о Великой войне, но немногие имели тот вес, который имел в Белграде Ксюнин и которого не имел господин Маевский. Ксюнина травил его недоброжелатели и завистники. В результате он покончил жизнь самоубийством и теперь про него можно совершенно безопасно писать все, что угодно.

Было в Белграде и молодежное движение "Нацмальчики", т. е. Национально-Трудовой Союз Нового Поколения. Организация жертвенная и действенная в те годы. "Нацмальчики" не ограничивались разговорами, а посылали своих членов в СССР с разными заданиями, среди которых не последнюю роль играли и террористические выступления.

Ни одного теплого слова не нашел для них г. Маевский.

Г-н Маевский положительно отзываться только о Г. Г. Миткевиче — владельце комиссионного магазина, через который, по словам автора, "прошла вся эмиграция".

Вторую и последнюю позитивную оценку г. Маевский дал проф. Джунковскому, который сменил генерала В. Крейтора на посту Начальника Русского Бюро, чтобы "достойно" встретить вступавшую в Белград Красную армию.

Но перейдем к главному — к периоду военной оккупации Югославии немцами. Здесь г. Маевский больше всего проливает фальшивых слез, больше всего делает несправедливых оценок, больше всего чернит память людей, уже умерших и не могущих постоять за себя.

Он не шадит никого, начиная с митрополита Анастасия, которого он и в предыдущих главах старался выставить в нехорошем освещении. Тут же он прямо обвиняет покойного митрополита в предательском, тайном бегстве из Белграда при приближении красных. Вот, как г. Маевский в своей книге, на странице 354, пишет об отъезде митрополита Анастасия:

"... в конце лета 1944 года, вдруг распространился слух, что митрополит Анастасий покинул Белград, со свитой из 16 человек. А это был зловещий знак, так как и раньше он покидал места своего жительства при приближении опасности..."

Конечно, г. Маевский не указывает эти аналогичные случаи тайного бегства Владыки. Далее автор ставит в укор митрополиту то, что он увез с собой и Чудотворную икону Курской Божией Матери.

А что же, оставить ее было на поругание приближавшимся коммунистам?

Теперь г. Маевский состоит в приходе

С О О Б Щ Е Н И Е

Толстовский Фонд настоящим сообщает, что от 1-го января по 1-ое февраля 1970 г. контора, находящаяся на улице Rouge Saenz Peña 974, Buenos Aires, будет з а к р ы т а .

Это закрытие совпадает с летними отпусками персонала, а также с намеченной переменой помещения конторы.

О новом адресе будет объявлено особо. Имеющих незаконченные юридические дела и нуждающихся в личных документах до февраля 1970 г. просят снести с конторой по тел. 35-9835 с 15-го до 29-го декабря ежедневно от 11 до 18 час.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugooslavia
TRADUCTOR PUBLICO
NACIONAL y PROVINCIAL

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

M. BELZU 2174

T. E. 797 - 1063

Olivos

Американской Митрополии и видимо вполне одобряет ее экуменические тенденции. По крайней мере мне ни разу не пришлось читать в газетах его статьи против этого. Зато, статьи с критикой, не касающейся его теперь Заграничной Русской Церкви, встречаются постоянно. Думаю, что комментарии к этому совершенно излишни.

Вторая заноза не дающая спать на лаврах г. Маевскому, — судьба "Серебряного Фонда". История его такова. С.-Петербургская Ссудо-Сберегательная касса была в конце первой мировой войны эвакуирована из Петрограда на юг, а потом вывезена генералом Врангелем в Югославию. Там, 122 запечатанных ящика 20 лет пролежали в подвалах министерства финансов в Белграде.

Пришли немцы. Они могли совершенно спокойно конфисковать это имущество, но Русскому Бюро удалось отстоять его и получить в свои руки для того, чтобы оказывать необходимую помощь русским эмигрантам и различным эмигрантским учреждениям, т. к. сербское правительство категорически отказалось в дальнейшем помогать русским.

Цены росли. Цена денег неудержимо падала. Поэтому драгоценности, бывшие в таинственных ящиках, постепенно продавались с аукциона и вырученные деньги шли на эмигрантские нужды. А нужды эти были не маленькие: кадетский корпус, в котором число кадет не бывало ниже 250, девичий институт со 150 институтками, мужская и женская гимназии в Белграде, большой госпиталь в г. Панчево (если не ошибаюсь с больше ста кроватями), дома для стариков в г. Вел. Кикинда, дома для стариков в г. Белграде, детский сад, поликлиника в Белграде, две столовых, в которых для нуждающихся русских выдавалось до 1000 обедов ежедневно по цене ниже себестоимости, и, наконец, содержался сам Русский Дом, здание бывшего Посольства и персонал русского Бюро.

Из этого неполного перечня уже видно, что расходы были громадные и денег было нужно очень много. Если бы Начальнику Русского Бюро ген. Крейтору не удалось вырвать этот "фонд" из цепких рук министерства финансов, то он или был бы расхищен в дни боев за Белград или попал бы в руки коммунистов. И в том и в другом случае русские люди помощи не получили бы. Но у г. Маевского свое мнение по этому вопросу. Вот, что он пишет:

"Корыстолюбивое окружение генерала Скородумова всячески старалось склонить его к извращению этих ценностей из сербских подвалов, но честный генерал и слышать об этом не желал. И только при его преемнике, ген. Крейторе, его сотруднику удалось настоять на получении этих ценностей, и распорядиться ими по-своему" (стр. 349).

Неужели г. Маевский сожалеет, что эти ценности не попали в руки коммунистам, так что ли? Но посмотрим дальше, что пишет г. Маевский об этой пре-

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Вышла из печати и поступила в продажу книга

ЕЛЕНА СЕМЧЕВСКАЯ

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Цена — 3 ам. доллара с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219 - Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

словутой казне. Он противоречит сам себе на каждом шагу. Слухи, предположения, досужие сплетни он выдает за точные данные. Но, немного труда надо, чтобы увидеть, что фактически он сам ничего толком не знал и просто дал развернуться своему распаленному воображению.

Цитируя письмо Ю. Сербина, помещенное в газете "За Правду" в 1955 г. в Аргентине, г. Маевский заявляет:

"Общая сумма стоимости этих закладов равнялась десяткам миллионов долларов".

Обратите внимание, не теперешних, а тогдашних, полноценных долларов! Несколькими строками ниже он пишет:

"Генерал Врангель выручил в свое время от продажи части ценностей 70-80 миллионов динаров, т. е. около 4 миллионов долларов"... Плохая арифметика. Динар в первые послевоенные годы стоял очень низко. Потом его цена постепенно поднималась и перед войной 1 доллар стоил 56 динаров. Стало быть, или ген. Врангель выручил 220 миллионов динаров или проданное стоило на доллары около 150.000! Где же правда? Еще несколькими строками ниже г. Маевский пишет:

"Что в этой Казне хранилось, никто толком не знал; но, что хранились драгоценности и высокохудожественные вещи — это было известно".

Ну, просто удивительно — или никто не знал или откуда же знали, какие вещи там хранились? Какое-то тайновидение...

И затем опять г. Маевский опровергает самого себя:

"Сербское правительство сопротивлялось, но все же, по настоянию немецкого уполномоченного по хозяйственным делам д-ра Франца Нейхаузена должно было выдать Казну ген. Крейтору; в Русский Дом на грузовиках было перевезено 122 больших ящика. Что было принято от сербских властей без всякой описи и даже не взвешенным — так и осталось неизвестным широкой публике". (Все цитаты со стр. 349).

Итак, никто ничего толком о содержании Казны не знал. Г-н Маевский в том числе. Поле для домыслов открылось широчайшее. Зависть сделала чудеса и в результате появилась цитируемая книга.

Далее г. Маевский рассказывает, что перед эвакуацией Белграда начальник Особого Отдела (г. Туган-Барановский, проживающий сейчас в городе Си-Клиффе) в два приема вывез на немецком самолете наиболее ценное из оставшихся вещей. Дальнейшая судьба их покрыта неизвестностью...(!). А остатки в виде 20 ящиков оказались в Мюнхене и там, после различных перипетий, были реализованы за... 32.000 марок!!!

УСПЕХ ХУДОЖНИКА — НАРОДНОГО МОНАРХИСТА

С 15-го по 28-ое ноября с. г. с 10 час. утра до 8 часов вечера итальянские ценители живописи толпились на выставке картин нашего друга, долголетнего сотрудника "Нашей Страны" и народного монархиста с первых лет деятельности И. Л. Солоневича **Бориса Васильевича Зуева**.

Итальянская печать отметила, что в Императорской Академии Художеств наряду с живописью Борис Васильевич прошел двухлетний курс архитектуры. Но проявленный им с ранних лет талант к живописи правильно указал молодому студенту дальнейший жизненный путь.

Вскоре он стал известным в Одессе, где венчался с столь же талантливой художницей — Инной Дмитриевной, о выставках которой я уже писал в "Нашей Стране".

Итальянский критик Виллани отметил, что картины Зуева показывают, что он мог бы стать хорошим архитектором. Поэтому так хороши на его полотнах здания. На пейзажах видим высокие городские здания на фоне окружающих город гор. Их окружает обильная свежая зелень. Перед зданиями живо выступают маленькие человеческие фигурки. Не только чувствуется игра света и тени, игра живых красок, но и отражаются стремления и движения жителей,

А как же с десятками миллионов долларов? Никто из людей, имевших отношение к пресловутой Казне, миллионером не стал. Большая часть поумирала в бедности, как, например, ген. Крейтор. Но, это ничего не значит, миф живет.

Будет очень интересно, если оставшиеся в живых деятели того времени тоже выступят в печати и выскажутся по всем этим вопросам.

Упомянув о Русском Охранном Корпусе г. Маевский утверждает, что масса эмигрантов пошла в него из соображений чисто материальных(!). Выгнали со службы, деваться некуда, вот и пошли.

Интересно, как откликнутся на такие утверждения Корпусники?

Эту статью можно было бы продлить весьма далеко. Но, мне кажется, что и этого более чем достаточно.

В рецензируемой книге мы имеем прекрасный пример того, как нельзя писать историю. Как нельзя смотреть на события через призму своего недовольного самозабвения, как нельзя собирать сплетни и выдавать их за историю. Если остальные книги г. Маевского таковы же, я его не поздравляю.

Читатель

населяющих эти здания.

Зрители переходят от пейзажей, от группы отдыхающих крестьян на фоне гор с протекающей между ними речкой, от встречи двух девушек между зелеными деревьями на фоне типичного итальянского средневекового городка, от замков старины — к прекрасным портретам брюнетки в саду и блондинки, сидящей на камне среди скал. На третьей картине девушка сидит на берегу речки в простом костюме. Все три фигуры дышат целомудрым девственной красотой. На других картинах — "Дон Кихот", "Башня", "Белое судно", "Водопад", "Три озера", "Лес", "Ветер", "Вечернее обаяние" (сами названия говорят о изображаемом) и шесть замечательнейших пейзажей прелестного острова Эльбы, кратковременного места заключения Наполеона.

Как дорого нам, русским, видеть, что ученик Императорской Петербургской Академии заслужил громкую славу в

стране, куда со всего света съезжаются самые известные мастера кисти. Борис Васильевич и Инна Дмитриевна широко известны за пределами Милана, где они проживают уже долгие годы. Они пользуются всеобщим признанием в мире искусства. Еще более отраднo нам, что это — "штабс-капитаны" школы Ивана Солоневича. Борис Васильевич не только сотрудничает в "Нашей Стране" и поддерживает материально наше Движение, но и пропагандирует народно-монархическую идеологию среди наших земляков, которые гастролируют в знаменитом оперном театре "Ла Скала" или приезжают в Италию совершенствоваться в искусстве. Они увозят домой воспоминание о кратких, но незабываемых беседах, о Главе Императорского Дома, о нашей идеологии, о наших чаяниях. Они видят, что эта чета художников, приобретших славу в Италии, не забыла свой язык, свою веру, свой народ.

Алексей Ростов

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44-3213

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "Э С Л А В И Я" БРАТЬЕВ ЛАШКЕВИЧ

АВ. ЛЕАНДРО АЛЕМ 1140 (БУЭНОС АЙРЕС), ТЕЛ. 31-8324

ПОДАРКИ К РОЖДЕСТВУ И К НОВОМУ ГОДУ:

ПУШКИН А. С. — Избранные произведения	400
ПУШКИН А. С. — "Евгений Онегин"	160
ТУРГЕНЕВ И. С. — "Рудин", "Дворянское гнездо" (подар. изд.)....	400
ЧУКОВСКИЙ К. — "Чудо-дерево", сказки, стихи, песенки, загадки.	
С рисунками, 590 страниц	550
"ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ" русского языка, 104.000 слов..	570
"СЛОВАРЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК", 536 стр.	450
"СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА"	792
"СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА" С. И. Ожегова	1800
"УКРАИНСКАЯ КУХНЯ" (на украинском языке), цветные иллюстр.	1350
КРЫЛОВ И. А. — "Басни (с рисунками, 174 стр.).....	180

КАЛЕНДАРИ НА 1970 ГОД (парижские и американские)

При заказах из провинции пересылку платит покупатель.

Также высылаем во все страны мира. Требуется каталоги, которые высылаем бесплатно.

Письма и денежные переводы на адрес:

W. LASZKIEWICZ — Leandro N. Alem 1140 — BUENOS AIRES

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 75

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Я и раньше давно задумывался, а сейчас особенно, над тем какова, все-таки, верхняя цена жизни? Сколько можно за нее платить, а сколько нельзя? Как в школах сейчас учат: "Самое дорогое у человека — это жизнь, она дается один раз". И значит, любой ценой цепляешься за жизнь. Многим из нас лагерь помог установить, что предательство, что губление хороших и беспомощных людей — цена слишком высокая, того наша жизнь не стоит. Ну, об угодничестве, лести — лагерные голоса разделились, говорили, что цена это сносная, да, может быть, так и есть.

Ну, а вот такая цена: за сохранение жизни заплатить всем тем, что придает ей же краски, запахи и волнение? Получить жизнь с пищеварением, дыханием, мускульной и мозговой деятельностью — и всё. Стать ходячей схемой. Такая цена — не слишком ли заломлено? Не насмешка ли она? Платить ли? После семи лет армии и семи лет лагеря — дважды семи лет, дважды сказочного или дважды библейского срока — и лишиться способности выживать, где мужчина, где женщина — эта цена не лихо ли запрошена?

Да ни минуты я б не колебался, я б разругался с ними и уехал давно — но тогда я теряю справочку от них — Богиню Справочку! — а она ой-ой-ой как нужна ссыльному! может быть завтра комендант или опер захочет заслать меня еще на триста километров в пустыню дальше — справочкой-то я и зацеплюсь: нуждается в постоянном наблюдении, лечении, извините, пожалуйста, гражданин начальник! Как старому арестанту отказаться от медицинской справки? Немислимо!

И значит опять хитрить, прикидываться, обманывать, тянуть — и надоело же за целую жизнь!..(Кстати, от слишком большой хитрости устаем мы и ошибаемся. Сам же я все и накликал письмом омской лаборантки, которое просил вас прислать. Отдал — схватили его, подшили в историю болезни, и с опозданием я понял, что зав. отдела на этом меня обманула: теперь она с уверенностью дает гормонотерапию, а то бы, может, сомневалась).

Вот вернусь в Уш-Терек, и чтоб опухоль никуда метастазов не кинула — перебею-ка ее еще иссык-кульским корешком. Что-то есть благородное в лечении сильным ядом: яд не притворяется невинным лекарством, он так и говорит: я — яд! берегитесь! или-или! И мы знаем, на что идем!

Вашим последним письмом (шло оно что-то быстро — пять дней, а все предыдущие восемь) вы меня взбудоражили: что? у нас в районе — и геодези-

ческая экспедиция? Это что за радость была — статья у теодолита? хоть годик поработать как человек! Да возьмут ли меня? Ведь обязательно пересекать коммандантские границы и вообще это все — трижды секретно, без этого не бывает, а я — человек запачканный.

"Мост Ватерлоо" и "Рим — открытый город", которые вы хвалили, мне теперь уже не повидать: в Уш-Терек второй раз не пойдут, а здесь, чтобы пойти в кино, надо после выписки из больницы где-то ночевать, а где же? Да еще и не ползком я буду выписываться?

Вы предлагаете подбросить мне деньжонок. Спасибо. Сперва я хотел отказаться: всю жизнь избегал (и избег) быть в долгах. Но вспомнил, что смерть моя будет не совсем безнаследственная: бараний уш-терекский полушубок — это все-таки вещь! А двухметровое черное сукно в службе одеяла? А перьяная подушка, подарок Мельчука. А три ящика, сбитых в кровать? А две кастрюли? Кружка лагерная и ложка? Да ведро же! Остаток саксаула! Топор! Наконец, керосиновая лампа! Я просто был опрометчив, что не написал завещания.

Итак, буду вам благодарен, если пришлете мне полторы сотни (не больше). Ваш заказ — поискать марганцовки, соды и корцы — принял. Думайте и пишите что еще? Может быть все-таки, облегченный уют? Я припру, вы не стесняйтесь.

По вашей, Николай Иванович, метеосводке вижу, что у нас еще холодно-вато, снег не сошел. А здесь такая весна, что даже неприлично и непонятно.

Кстати, о метео. Увидите Нину Ятрем — передайте ей от меня очень большой привет. Скажите, что о ней часто здесь...

А может быть — и не надо...

Поют какие-то неясные чувства, сам не знаю: чего хочу? Чего право имею хотеть?

Но когда вспоминаю утешительную нашу, великую поговорку: "было же хуже!" — прибодряюсь сразу. Кому-кому, но не нам голову ронять! Так еще по-барактаемся!

Елена Александровна замечает, что за два вечера написала десять писем. И я подумал: как нечасто теперь такое сочувственное и устойчивое внимание к людям, как у вас. Кто теперь так помнит дальних и отдает им вечер за вечером? Оттого и приятно писать вам долгие письма, что знаешь, как вы прочтете их вслух, и еще перечтете, и еще по фразам переберете и ответите на все.

Так будьте все также благополучны и светлы, друзья мои!

Ваш Олег".

23.

Пятого марта на дворе выдался день мутный, с холодным мелким дождиком, а в палате — пестрый, смешной: спускался в хирургическое Дёмка, накануне подписавший согласие на операцию, и подкинули двух новичков.

(Продолжение следует)

КАК ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВСТРЕЧАЛО НЕМЦЕВ

(Окончание)

Второй случай. Но тут придется вспомнить 1933-34 г.г. Это было жуткое время, особенно на Украине. Тысячи людей, больше всего в селах, умирали тогда от голода. Всего умерло за тот страшный год несколько миллионов.

И вот, в это жуткое время мне удалось пристроить у себя на службе в качестве уборщицы одну, бежавшую из соседнего к Киеву колхоза, девушку. Ей было шестнадцать лет, но была она до того худенькая, щупленькая, со сморщенным бледным личиком, что на вид ей можно было дать не больше двенадцати-тринадцати.

Прошло несколько дней.

Однажды увидел я ее в углу прихожей, — стоит и плачет. Спрашиваю:

— Что с тобой, Груня? Чего ты плачешь?

Она еще больше расплакалась и, вместо ответа, выбежала из конторы.

Через час после этого подошел ко мне сослуживец и сказал, что Груня забилась в угол коридора и горько плачет. Пошел я в коридор, подошел к Груне и снова пытался узнать, почему она плачет. Но, несмотря на мои настойчивые расспросы, Груня плакала еще горше, упорно молчала и не хотела объяснить причину своего горя. И лишь когда я ей сказал, что пойду в общежитие, где она жила, и там попытаюсь узнать, что случилось, что, может быть, ее там обижают, она, схватив меня за рукав запротестовала: "Не надо, не надо, я вам все сама расскажу, потом, потом..." — и опять выбежала из конторы.

К концу занятий, когда служащие разошлись по домам, пришла ко мне Груня и, сквозь слезы, тихо, все время оборачиваясь, поведала мне жуткую историю.

Из своего села она получила известие, что ее маленькая трехлетняя сестричка умерла от голода, трупик ее закопали возле хаты, но ночью соседи выкопали трупик и... съели! Пятилетнего братика мать повела в Киев, в надежде сдать его в приют, но по дороге, не доходя до Святошина, мать тоже умерла от голода, а куда девался братик — неизвестно, может быть, тоже... съели?!

Рассказав эту кошмарную историю и взяв меня за руку, Груня умоляла никому об этом не говорить: "Мени казалы, що про це говорити суворо забороняється", — пояснила она, переходя на украинский язык.

Прошло семь лет. Груня за это время стала комсомолкой, сделалась большой активисткой, окончила техникум.

И вот, 1941 год. В Киеве немцы. И вдруг на одной из окраинных улиц встречаю Груню и глазами своим не верю: активная комсомолка, а может быть и коммунистка, и не отступила с большевиками?!

— Груня! Как! Ты тут? — спрашиваю я с удивлением.

— А где же я должна быть? Не с мучителями же, теми, которые все наше село голодом заморили?! — зло сверкнув глазами, ответила Груня. — Слава Богу (это — бывшая активная комсомолка!), что избавились от этой чумы! Как будет дальше — не знаю, но, во всяком случае, того, что было при коммунистах, больше не будет. Я записалась добровольно ехать в Германию, говорят, — там неплохо. Поеду, посмотрю. И поехала. К сожалению, о дальнейшей ее судьбе я сведений не имею.

*

И еще один случай. Немцы в Киеве уже несколько дней. Мне нужно было

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

No hicieron nada de eso. En lugar de una declaración gubernamental sobre los pueblos bálticos, apareció el inequívoco Comisariado Imperial del Ostland. En lugar de las plazas Stalin aparecieron plazas Hitler. Decenas de hábiles manos alemanas, que pudieron ser empleadas de mejor modo, arrancaron febrilmente las chapas con los antiguos nombres de las calles y, presurosos las reemplazaron por otras, en idioma alemán, como si de este reemplazo dependiera el desenlace de toda la Campaña del Este. Y los patriotas letones, habiendo cambiado el "Cuervo Negro" por otro vehículo, no menos amplio, de la "Gestapo", seguían siendo llevados a los mismos edificios sobre los que hacía poco flameaban banderas rojas, y ahora negras, con dos "S" rúnicas.

(дальше)

повидать одного своего сослуживца-еврея (не партийца). Иду к нему на квартиру. Он холостяк, жил с отцом стариком. Прихожу. Звоню на парадном. Выходит отец. Спрашиваю — "дома Абраша?". Отец с усмешкой отвечает: "Уже две недели, как Абраша уехал из Киева со своей организацией. Как я его ни уговаривал остаться, он и слушать не хотел и чуть не силой меня с собой тащить собирался. Я ему говорил, что не верю распространяемым слухам, что все это ложные запугивания. Я немцев хорошо знаю, я с ними работал больше двадцати лет, имел с ними разные коммерческие дела. Немцы — народ культурный, это не коммунисты!" И что же? Через несколько недель после занятия немцами Киева, всех евреев "культурные немцы" расстреляли в Бабьем Яру.

Там погиб и старик, не послушавший своего сына.

С-н

ПОДСОВЕТСКИЕ ТУРИСТЫ

Подсоветские туристы за рубежом — грустная тема. Измученные многомесячной униженной проверкой социального положения двояродных теток и химического состава мочи, многочисленными собеседованиями, комиссиями и подкомиссиями, предупреждение о провокациях и опасностях, поджидающих их на каждом шагу в западном мире, облегчившие бумажник уплатой бешеной суммы за путевку, счастливицки наконец попадают в иной, незнакомый мир. На десять дней, может на две недели. И как в сущности, мало применимо к ним беззаботное слово — турист. Жесткая программа, как правило включающая отнюдь не самые интересные места, обилие явных и тайных осведомителей, коими так густо нашпигована каждая туристская группа. А следовательно, необходимость следить за каждым своим словом, необходимость чуть ли не с первого дня поездки бурно извлекать тоску по родине и нетерпеливое ожидание возвращения, отказываться от естественных, но не предусмотренных программой контактов с туземцами, словом, горько, стыдно и невесело.

На протяжении нынешнего туристского сезона к центральному причалу Копенгагена Лангелиние не раз причаливало советское судно или, как принято выражаться в советских газетах, советский "белоснежный лайнер" "Мария Ульянова". Всякий раз он приходил с иностранными туристами — то английскими, то французскими, то австралийскими. И вот, недавно, в конце октября он наконец-то пожаловал с туристами подсоветскими. Это была невиданно большая группа подсоветских туристов в Дании — 300 человек. И естественно группа эта вызвала живой интерес у датских газетчиков и молодая копенгагенская журналистка, корреспондент га-

зеты "Политикен", решила сопроводить эту группу, решила узнать, что интересует подсоветских туристов в Дании, как они воспринимают Копенгаген и другие датские города, как они воспринимают датчан?

Датская журналистка, конечно, не могла знать о тех причинах, о той атмосфере, в силу которой так, а не иначе, складывается поведение подсоветских туристов за рубежом. (Поэтому многое ее удивляло в их поведении, многое вызывало ее живейшее недоумение, реализовавшееся в горькой иронической статье, опубликованной в недавнем воскресном номере "Политикен").

Ее удивляла та атмосфера официальности и ханжества, которая словно бы ограждала подсоветских туристов от естественных, нормальнейших человеческих контактов с окружающими их. Журналистка писала в своей статье: "Советские туристы прибыли в Данию, как они выражались, чтобы подчеркнуть и укрепить дружбу между советским и датским народами. Но по разным причинам они отказывались от непосредственных контактов, манифестируя эту дружбу главным образом при помощи речей о дружбе."

"Датчане обладают отвратительным качеством — они недоверчивы к чужеземцам. Мы, видите ли хотим, поначалу поговорить с людьми, узнать их немного и уж затем решать: быть ли нам друзьями с ними."

С советскими туристами дело обстояло как раз наоборот — они сразу же подчеркивали свою дружбу элементом, освобождающим их от необходимости узнать нас лучше".

Датская журналистка удивляется тем объектам, которые прежде всего интересовали подсоветских туристов в Да-

нии. Ее удивило, в частности, как много времени, чуть ли не полдня, огромная группа в 300 человек подсоветских туристов потратила на поиски никому в Дании в общем-то неизвестного дома по Вестерборг гаде — в котором оказывается когда-то несколько дней жил Ленин. Ее удивляет все это, ее удивляет то, что этот ничего никому не говорящий дом подсоветские туристы предпочли многим, куда более интересным и значительным объектам в Копенгагене. Она попросту не знает и не может понять, что ни этот испуганный отказ подсоветских людей действительно идти на какие-то дружеские контакты с рядовыми датчанами, ни эта странная программа, ни эти странные интересы, которые проявляли подсоветские туристы в Копенгагене, отнюдь не являлись результатом их искренних желаний и их искренних потребностей.

Горько, грустно читать этот отчет в газете "Политикен". Горько потому, что ни журналистка, ни, следовательно, ее читатели не знают и вряд ли узнают из этой статьи о том, что не подсоветских туристов, не простых подсоветских людей вина, если их поездка в Данию ничего не дала им в смысле знакомства с реальной датской действительностью и с датским народом.

Странные, нелепые в глазах иностранцев, эти туристские поездки подсоветских людей!

Продается РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Всештатная и заграничная клиентура. Дело на ходу.
443 Balboa Street, San Francisco,
Calif. 94118, U.S.A. Tel. SK 2-5769

Продается ДВУХЭТАЖНЫЙ ДОМ в Belgrano.

Стоимость: 4.750.000 арг. песо.
Также продается мебель.
За справками обращаться по телефону 76-9471.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)

В "La Bolsa", в 9 клм. от Alta Gracia (Prov. Cordoba) сдаются на сезон ДВЕ КВАРТИРЫ

с двумя и тремя комнатами и chalet с четырьмя комнатами, столовой, отдельной кухней (газ, горячая вода), пользованием кухонной посудой и столовыми приборами.

В каждой квартире и в chalet имеются ледники. Постельные принадлежности (одеяла, подушки, наволочки). Отдыхающие пользуются фруктовым садом. В одном квартале река (прекрасное купание).

Общее пользование "parilla".

Подробности:

9 de Julio y Mitre — TIENDA
Burzaco, Prov. Bs. As.

LA BOLSA

(CORDOBA)

Сдаются комнаты на летний сезон со всеми удобствами (горячая вода, постельное белье). Прекрасный фруктовый сад. Цены умеренные.

Интересующихся просим писать:

M. WAGANOFF

Chalet "MARINANDA" — La Bolsa Alta Gracia — Provincia Córdoba
Рекомендуется письмо посылать "expreso". Будет отвечено немедленно.

Продается
УЧАСТОК ЗЕМЛИ,
находящийся в Villa "El Descanso", вблизи La Bolsa (Alta Gracia, Prov. Cardoba).
Участок означен в плане под буквой "Н" № 26; поверхность — 1054 кв. метра.
Условия по телефону 797-1063 (Буэнос Айрес)

СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОН

Идеальное место для летнего отдыха, в сосновом лесу, на морском побережье Уругвая, принимает желающих с 1-го января до конца марта. Суточная цена за полный пансион 3,40 долл. (или равная сумма в уругвайской и аргентинской валюте), без всяких надбавок. Желающих просят заказывать места по возможности заблаговременно, по адресу:

Dr. M. KARATEEF,
Balneario Atlántida,
R. O. del Uruguay

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

LENIN Y SU OBRA: LOS CAMPOS DE CONCENTRACION

Аргентинско-Русским Антикommунистическим Институтом Культуры выпущена годичная брошюра под вышеуказанным заглавием. Желающие ее получить могут писать на Casilla Correo 5623, Correo Central, указывая количество требуемых экземпляров и прилагая деньги на почтовые марки.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

"ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов.
Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina